

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
191028, СПб, наб. реки Фонтанки, д.16

Заявитель: Общество с ограниченной ответственностью
«Сеть Пассажирских Перевозок»
192019, СПб, ул. Седова, д. 10, корп.2

Заинтересованные лица: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 190107,
СПб, Исаакиевская пл., д.6

ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
191060, СПб, Смольный

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
191060, СПб, Смольный

ДОПОЛНЕНИЕ К ЗАЯВЛЕНИЮ

О признании недействующими положения ст.6 Закона Санкт-Петербурга «О наземном пассажирском маршрутном транспорте общего пользования в Санкт-Петербурге» от 08 февраля 2000 года № 19-4, а также постановления Правительства Санкт-Петербурга от 20 сентября 2005 года №1386 «О порядке организации и проведения открытых конкурсов на право осуществления пассажирских перевозок по маршрутам наземного пассажирского маршрутного транспорта общего пользования»

Лишение перевозчиков, осуществлявших предпринимательскую деятельность на маршрутах, которые стали предметом конкурса, проведенного в соответствии с обжалуемыми нормативными актами, накопленных ими нематериальных активов, а также экономического интереса, заключавшегося в желании и впредь осуществлять предпринимательскую деятельность на этих маршрутах, не было обоснованным и соразмерным, а следовательно повлекло за собой нарушение ст.1 Протокола №1 (право на уважении собственности) к Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹.

В соответствии с ч.1 ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 5 от 10.10.2003 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в установленном порядке.

4.4 ст. 15 Конституции РФ.

Особое положение среди международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, занимает Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее - Конвенция). Указанная конвенция не только закрепила перечень прав, которые каждое государство-участник обязано обеспечить лицам, находящимся под его юрисдикцией, но и учредила специальный контрольный механизм - Европейский Суд по правам человека. Ратифицируя Европейскую Конвенцию федеральным законом № 54-ФЗ от 30.03.1998 "О ратификации конвенции о защите прав и основных свобод и протоколов к ней" Российская Федерация признала "ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов"². Поэтому применение судами вышеназванной конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Среди прочих Конвенция гарантирует **право на уважение собственности** (ст.1 Протокола №1 к Конвенции):

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

За время своего существования Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) выработал обширную практику толкования приведенных положений.

Толкование понятия «имущество» по смыслу ст.1 Протокола №1 к Конвенции. В деле «Тетерины против России» (*Teteriny v. Russia, 30.06.2005, № 11931/03*) ЕСПЧ отмечает: "Понятие «имущество», включенное в статью 1 Протокола №1 к Конвенции, не ограничено правом собственности на физические объекты, и оно не зависит от официальных определений имущества, существующих в национальных правовых нормах: для целей применения данной статьи Конвенции определенные другие права и интересы, составляющие активы лица, могут также считаться правами собственности и, тем самым, «имуществом»".

Право предпринимателей на свободное осуществление ими предпринимательской деятельности в данном конкретном случае, также может расцениваться как имущество по смыслу ст.1 Протокола № 1. В настоящем контексте оно включает в себя:

■ нематериальные активы перевозчиков (репутация, деловые связи, клиентура):

- **репутация, деловые связи:** В деле «Бузеску против Румынии» (*Buzescu v. Romania, 24.05.2005, 61302/00*) ЕСПЧ признал нарушение ст.1 Протокола №1 к Конвенции при следующих обстоятельствах:

Заявитель в конце 1970-х годов практиковал как адвокат в г.Констанце (Румыния). Выехав в Соединенные Штаты он утратил членство в ассоциации адвокатов г. Констанца, а вернувшись - захотел его восстановить. После продолжительных споров с ассоциацией адвокатов и Союзом адвокатов

Абз.7 ст.1 ФЗ № 5 от 30.03.1998 "О ратификации конвенции о защите прав и основных свобод и протоколов к ней".

³ Абз.3 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 5 от 10.10.2003 " О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

Румынии, его членство так и не было восстановлено. Заявитель жаловался на нарушение государством права на уважение собственности. Рассматривая вопрос о том, можно ли рассматривать адвокатскую практику и нематериальные активы (репутация, деловые связи), как "имущество" по смыслу ст.1 Протокола №1 ЕСПЧ дает положительный ответ.

клиентура: В решении по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (*Van Marie and others v. The Netherlands*, 26.06.1986, 8543/79; 8674/79; 8675/79; 8685/79) ЕСПЧ признал объектом защиты репутацию. Заявители по делу ссылались на то, что «...благодаря проделанной ими работе... они создали собственную клиентуру; во многих отношениях это имеет характер частного права и представляет собой имущество с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции».

Несмотря на то, что клиентура в сфере пассажирских перевозок не может быть в достаточной степени определена как принадлежащая тому или другому перевозчику, очевидно, что каждый перевозчик владеет определенным объемом клиентов, который он регулярно обслуживает. Из чего следует, что перевозчик имеет законные ожидания в отношении возможности и впредь его обслуживать. ■ экономические интересы перевозчиков (возможность свободно осуществлять предпринимательскую деятельность на любых маршрутах и, прежде всего, на тех из них, на которых они работали до проведения конкурса).

в деле «Тре Тракторер против Швеции» (*Tre Traktor Aktiebolag v. Sweden*, 07.07.1989, 10873/84), власти этой страны изъяли у юридического лица, владевшего рестораном, лицензию на отпуск в этом заведении спиртных напитков. Суд признал, что затронутые в результате изъятия лицензии **экономические интересы** отвечают понятию "имущество", предусмотренному ст.1 Протокола №1 к Конвенции.

- в уже названном ранее деле «Тетерины против России» (*Teteriny v. Russia*, 30.06.2005, № 11931/03) ЕСПЧ признает, что "правопритязание, исходя из которого тот или иной заявитель сможет претендовать, по крайней мере, на «законное ожидание» получения права эффективного пользования конкретным материальным активом, может относиться к понятию «имущество»".

Цель ограничения свободы предпринимательской деятельности ("лишение имущества"). Второе предложение первого абзаца ст.1 Протокола №1 устанавливает, что лицо может быть лишено своего имущества не иначе, как в интересах общества. Ограничения, к которым на практике приводит применение ст.6 Закона Санкт-Петербурга «О наземном пассажирском маршрутном транспорте общего пользования в Санкт-Петербурге» от 08 февраля 2000 года № 19-4, а также постановления Правительства Санкт-Петербурга от 20 сентября 2005 года №1386 «О порядке организации и проведения открытых конкурсов на право осуществления пассажирских перевозок по маршрутам наземного пассажирского маршрутного транспорта общего пользования», можно признать установленными в интересах общества только в случае, если такие ограничения являются обоснованными и соразмерными⁴.

Разумность и обоснованность. Следует признать, что практика проведения конкурсов по распределению маршрутов между отдельными предпринимателями, оказывающими услуги по перевозке пассажиров, при определенных обстоятельствах может считаться обоснованной и существовать в общественных интересах. Такая ситуация, например, могла бы сложиться в случаях, когда осуществление предпринимательской деятельности многими предпринимателями одновременно, приводит к серьезному ухудшению ситуации

⁴ См. напр. дела: «Спорронг и Лоннрот против Швеции» (*Sporrong and Lonroth v. Sweden*, 23.09.1982, 7151/75; 7152/75), «Джеймс и другие против Соединенного Королевства» (*James and others v. The United Kingdom*, 21.02.1986, 8793/79).

на дорогах, массовым нарушением правил дорожного движения и т.д. В случае с оспариваемыми нормативными актами такие ограничения не обоснованы. Более того,

представляется, что свобода предпринимательской деятельности в сфере пассажирских перевозок приводит к явной выгоде для государства и его граждан. Первое она устраняет от необходимости участия в сфере бизнеса, для него нетипичной, включает рыночные механизмы регулирования и тем самым экономит ресурсы государства. Для вторых она означает наличие конкуренции, которая ведет к повышению качества и дешевизны предоставляемых перевозчиками услуг.

Соразмерность. Даже в тех случаях, когда существование ограничения оправданно, такое ограничение должно быть установлено с соблюдением баланса между требованиями интересов общества и требованиями защиты основных прав физических и юридических лиц⁵. Только достаточно важные общественные интересы могут рассматриваться как «противовес» ограничений прав отдельных граждан и организаций. В случае с оспариваемыми нормативными актами такие ограничения не отвечают требованию соразмерности.

С учетом того, что ограничение свободы предпринимательской деятельности, заключавшееся в лишении перевозчиков нематериальных активов и экономического интереса, рассматриваемых как "имущество" по смыслу ст.1 Протокола № 1 к Конвенции, не было обоснованным и соразмерным, прошу признать нарушение права на уважение собственности.

Последствиями такого признания может быть отмена нормативного акта, это нарушение допускающего, в соответствии со ст.255 Гражданского Процессуального Кодекса РФ.

На основании вышеизложенного, поддерживаю требования, заявленные ранее.

«_» февраля 2006 года

По доверенности от
31.01.2006г.

В.А.Гавриленко